

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Гражданское право и процесс

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Брачный договор: особенности заключения, исполнения и расторжения

Обучающийся

Ю.Г. Шестаков

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

доцент, Р.Ф. Вагапов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что изменение экономической ситуации в России повлекло возникновение новых методов регулирования имущественных отношений супругов, одним из которых, безусловно, является брачный договор. Востребованность данного института в последнее время существенно повысилась, вместе с тем, введенный достаточно давно в российское законодательство, институт брачного договора по-прежнему является одной из самых сложных и противоречивых правовых конструкций частного права.

Цель выпускной квалификационной работы – изучение особенностей и проблемных аспектов правового регулирования заключения, исполнения и расторжения брачного договора, оценка эффективности действующего российского законодательства и разработка предложений по его совершенствованию.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- охарактеризовать заключение брачного договора;
- рассмотреть исполнение брачного договора и ответственность за его нарушение;
- проанализировать расторжение брачного договора и признание его недействительным.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Заключение брачного договора	6
1.1 Понятие и особенности заключения брачного договора	6
1.2 Форма и содержание брачного договора	14
Глава 2 Исполнение брачного договора и ответственность за его нарушение ...	23
2.1 Особенности исполнения брачного договора	23
2.2 Ответственность сторон за нарушение брачного договора	29
2.3 Ответственность супругов по обязательствам	34
Глава 3 Расторжение брачного договора и признание его недействительным ...	38
3.1 Основания и процедура расторжения брачного договора	38
3.2 Признание брачного договора недействительным	42
Заключение.....	50
Список используемой литературы и используемых источников.....	54

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что изменение экономической ситуации в России повлекло возникновение новых методов регулирования имущественных отношений супругов, одним из которых, безусловно, является брачный договор.

Востребованность данного института в последнее время существенно повысилась, вместе с тем, введенный достаточно давно в российское законодательство, институт брачного договора по-прежнему является одной из самых сложных и противоречивых правовых конструкций частного права. Так, сформулированная российским законодателем правовая конструкция брачного договора ближе к гражданско-правовой, нежели к семейно-правовой, поскольку находится под очевидным влиянием гражданского законодательства.

Как следствие, неоднозначная правовая природа, судебная практика, не выработавшая единого подхода к решению многих вопросов, влияющих на правовую оценку договорных условий, ведут к трудностям, которые возникают как у граждан, в ходе заключения, исполнения и расторжения данного договора, так и у юристов, занимающихся проблематикой брачных договоров.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение особенностей и проблемных аспектов правового регулирования заключения, исполнения и расторжения брачного договора, оценка эффективности действующего российского законодательства и разработка предложений по его совершенствованию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- охарактеризовать заключение брачного договора;
- рассмотреть исполнение брачного договора и ответственность за его нарушение;

- проанализировать расторжение брачного договора и признание его недействительным.

Объектом исследования выступают имущественные правоотношения, возникающие в связи с заключением брачного договора, его исполнением, расторжением и признанием недействительным.

Предметом исследования является совокупность правовых норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с брачным договором, научные труды, материалы правоприменительной практики по данной проблематике.

Теоретическую основу исследования составили научные труды современных ученых, занимавшихся изучением вопросов брачного договора, среди которых можно отметить исследования таких авторов, как А.В. Зубалова, Б.С. Игдиров, Г.Н. Иркиенко, Е.С. Карпенко, В.В. Коленцова, К.А. Константинов, И.Ю. Маньковский, М.В. Мотехина, А.А. Рогожкин, Д.Б. Савельев, А.А. Серебрякова, Е.П. Титаренко, Е.А. Чефранова, и других авторов.

Нормативно-правовой основой исследования явились положения Конституции РФ [22], ГК РФ [9], СК РФ [55], ГПК РФ [10], Основ законодательства РФ о нотариате [38].

Методологической основой исследования выступают общенаучный диалектический метод познания, а также специальные методы исследования, к которым, прежде всего, можно отнести формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный методы.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Заключение брачного договора

1.1 Понятие и особенности заключения брачного договора

Согласно ст. 40 СК РФ, брачным договором признается «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [55].

Необходимо отметить, что хотя в СК РФ имеется легальное определение брачного договора, на практике имеют место и другие его названия: «брачный контракт», «брачное соглашение». Все эти термины можно считать равнозначными с учетом позиции законодателя, изложенной в ст. 420 ГК РФ [30, с. 102].

В научной литературе можно выделить значительное количество взглядов на определение брачного договора.

Ряд ученых придерживаются мнению, что брачный договор служит для определения правового режима имущественных отношений супругов на будущее время. Так, по мнению М.В. Антокольской, «главная цель брачного договора – это обозначение режима имущества супружеской пары, а также и иных имущественных правоотношений на будущее» [2, с. 127].

Можно отметить точку зрения С.П. Степкина, согласно которой, «основная цель брачного договора – изменить законный режим супругов к основным их потребностям, а в результате изменения законного режима возникает режим договорный, который в какой-то мере иначе определяет имущественные права и обязанности супругов» [58, с. 25].

Исходя из рассуждений А.М. Нечаевой, «брачный договор обладает своей спецификой, так как заключается между лицами, которые вступают в брак, или состоят в нем» [32, с. 228].

Вопрос правовой природы брачного договора является дискуссионным в отечественной доктрине.

Так, ряд ученых полагают, что «брачный договор носит гражданско-правовой характер, в связи с чем его нужно рассматривать в качестве гражданско-правовой сделки» [33, с. 442]. Как отмечает С.А. Муратова, «брачный договор обладает сложной правовой природой, поэтому его следует относить к видам гражданско-правовых договоров, которые направлены на установление или изменение юридического режима имущества, поэтому, он должен соответствовать всем правилам, предъявляемым к гражданско-правовым договорам» [28, с. 169]. Помимо сказанного, С.А. Муратова предполагает, что «брачный договор следует относить, исходя из его правовой природы, к гражданско-правовым договорам» [28, с. 170].

Другие исследователи считают брачный договор специфическим договором семейного права. Например, М.В. Антокольская считает, что «семейно-правовая природа брачного договора обусловлена его специфическими особенностями, среди которых выявляется строго определенный субъектный состав (супруги и лица, вступающие в брак); тесная зависимость от брака, своеобразие предмета договора (не только на личное, но и приобретенное имущество); особое содержание, поскольку перечень существенных условий законом не установлен» [2, с. 125].

Ряд ученых утверждают, что брачный договор нельзя отнести к одной конкретной отрасли права, и настаивают на комплексной – гражданско-семейной – природе рассматриваемого договора. Так, по мнению Д.В. Басалаева, «определенная специфика, которая присуща брачному договору, не позволяет относить его к специальным договорам в области семейного права. Это объясняется тем, что рассматриваемый договор регулируется не только нормами СК РФ, но и ГК РФ. По отношению к общему имуществу мужа и жены действуют специальные семейные договоры, а относительно раздельной собственности супружеской пары должны действовать обычные гражданско-правовые соглашения» [3, с. 13].

Одной из ключевых особенностей брачного договора, отличающей его

от гражданско-правового, является реализация принципа свободы договора. Он заключается в том, что «потенциальные участники таких гражданско-правовых отношений, как правило, вольны в выборе контрагента в договоре. Независимость воли сторон ключевое условие возможности его заключения. Однако, в конструкции брачного договора этого элемента нет. Так, ст. 40 СК РФ ограничивает круг субъектов брачного договора супругами и лицами, вступающими в брак. Таким образом, у супругов нет возможности выбора партнера по договору» [19, с. 58].

Как отмечает К.А. Константинов, «еще одно проявление специфичности брачного договора в правовом смысле состоит в конкретизации как возмездных, так и безвозмездных элементов, которые возможно отобразить в его содержании, причем в рамках одного и того же брачного договора. Такая ситуация неприменима к гражданско-правовым соглашениям. Применительно к брачному договору, опять же в отличие от обычных гражданско-правовых договоров, не применима презумпция возмездности договоров, прописанная в ст. 423 ГК РФ» [21, с. 79].

Как справедливо отмечает Л.Б. Максимович, «к особенностям брачного договора можно отнести также его комплексный характер (помимо условий о выделении супругами средств на содержание одним супругом другого, в нем могут содержаться положения об установлении правового режима имущества супругов). В структуре данного договора также могут быть и указания на состав субъектов, предмет договора, его содержание, время заключения» [24, с. 77].

Необходимо отметить безусловное верховенство основных начал семейного законодательства (ст. 1 СК РФ) относительно семейно-правовых отношений, связанных с развитием и реализацией личных неимущественных прав супругов. Как справедливо отмечает В.С. Житина, «семейно-правовая сущность брачного договора проявляется, в том числе, наличием требования о соответствии условий договора основным началам семейного законодательства, поэтому, имеется возможность выстраивать семейные

отношения, исходя из взаимоуважения супругов, их взаимопомощи; супруги обязаны содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей, как это указано в п. 3 ст. 31 СК РФ» [15, с. 221]. Таким образом, стороны брачного договора связаны друг с другом отношениями, основанными на браке, что имеет существенное влияние на договорные отношения между субъектами брачного договора.

Можно согласиться с позицией М.В. Мотехиной, согласно которой «бесспорна правовая связь между гражданско-правовыми договорами и брачными договорами. Несомненно, общие идеи и основные принципы гражданского права, регулирующие договорное право, неразрывно связаны и с брачным договором, однако подчиненность последнего именно семейно-правовым началам и регулируемость отраслевым законодательством утверждает специфичность брачного договора. В свою очередь, это позволяет утверждать о его самостоятельности и смешанности (комплексном характере)» [27, с. 163].

Таким образом, главной особенностью брачного договора является его комплексный характер: он одновременно может включать в себя положения, создающие или изменяющие правовой режим имущества супругов, а также разрешать вопросы предоставления супружеской паре средств на содержание друг друга. Анализ правовой природы брачного договора позволяет утверждать о его самостоятельности и смешанности (комплексном характере).

Законом установлено, что брачный договор должен быть заключен в письменной форме и нотариально удостоверен (п. 2 ст. 41 СК РФ). Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего его содержание. При необходимости помощь гражданам в составлении проекта брачного договора может быть осуществлена адвокатом юридической консультации или нотариусом, который будет удостоверять договор.

Договор должен быть подписан лицами его заключившими. Если же по уважительной причине (вследствие физического недостатка или болезни, неграмотности) гражданин не может осуществить подпись собственноручно, то по его просьбе договор может быть подписан другим лицом. При этом, подпись последнего должна быть удостоверена нотариусом либо другим должностным лицом уполномоченным на осуществление такого нотариального действия, с указанием причин, в силу которых совершающий договор не мог подписать его собственноручно (п. 3 ст. 160 ГК РФ). Факсимильное воспроизведение подписи с помощью средств механического или иного копирования, являются аналогом собственноручной подписи, допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом иными правовыми актами или соглашением сторон (п. 2 ст. 160 ГК РФ).

При этом, «для удостоверения брачного договора граждане вправе обратиться к нотариусу. Нотариальное удостоверение осуществляется путем совершения на документе, которым является договор, удостоверительной надписи (п. 1 ст. 163 ГК РФ). Несоблюдение нотариальной формы брачного договора влечет его недействительность. В соответствии с законом, такая сделка считается ничтожной, то есть недействительной, независимо от признания ее таковой судом (п. 1 ст. 165 ГК РФ, п. 1 ст. 166 ГК РФ)» [54, с. 169].

В соответствии со ст. 41 СК РФ, заключение брачного договора возможно как перед государственной регистрацией заключения брака, так и в любое время в период брака. Вместе с тем, субъектный состав брачного договора обусловлен тем, что ключевым признаком и одновременно, основой отграничения брачного договора от всех иных договоров является его неразрывная связь с институтом брака.

Действующее семейное законодательство не дает легального определения брака, однако анализ ст. 14 СК РФ позволяет сделать вывод о моногамном характере данного института в силу прямого запрета лица, состоящего в зарегистрированном браке, заключить новый брак. Данный

подход позволяет сделать вывод о том, что брачный договор необходимо рассматривать как двухстороннюю сделку. Данная позиция нашла свое закрепление также и в Определении Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. N 851-О-О, в котором указано, что Российская Федерация является светским государством (ч. 1 ст. 14 Конституции РФ), поэтому, те или иные религиозные установления и правила, допускающие полигамию брачных союзов, иной подход к решению этого вопроса в ряде других государств, не могут оказывать влияния на государственную политику в области семейных отношений, основные начала которой характеризуются, в частности, принципом единобрачия (моногамией), исходящим из отношения к браку как биологическому союзу только одного мужчины и одной женщины, что не допускает одновременного нахождения в нескольких браках [35].

Исходя из положений ст. 14 СК РФ, «не могут являться сторонами брачного договора также и лица, которым запрещено заключение брака в силу близкого родства, признанные судом недееспособные в связи с наличием психического расстройства» [55].

Как справедливо отмечает В.Ю. Брагарчук, «субъектами брачного договора могут быть только лица, либо вступающие в брак, либо состоящие в зарегистрированном браке. Если факт состояния в браке подтверждается соответствующим свидетельством, то для лиц, вступающих в брак отсутствуют четкое понимание с какого именно момент он может быть отнесен к соответствующей категории. Некоторые нотариусы для нотариального удостоверения брачного договора требуют справку, выданную органами ЗАГС, подтверждающих подачу соответствующего заявления» [6, с. 49].

Особые требования к субъектному составу определяют невозможность заключения брачного договора между лицами, фактическими состоящими в брачных отношениях, но не закрепивших данный союз юридически. Для данных лиц, по мнению М.В. Антокольской, «возможно заключение

соглашения, к которому могут быть применены нормы о брачном договоре по аналогии закона. Более того, автор полагает, что в связи со значительной распространенностью фактических браков целесообразно прямо разрешить таким супругам заключать брачное соглашение, в том числе и с условием распространения на их имущество режима общей совместной собственности» [2, с. 205].

Следует обратить внимание на вопрос заключения брачного договора с участием эмансипированных лиц. В соответствии с действующим гражданским законодательством, «лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, работающее по трудовому договору с согласия его законных представителей, а также осуществляющее предпринимательскую деятельность, может быть признано дееспособным при наличии согласия законных представителей органом опеки и попечительства, а при отсутствии данного согласия в судебном порядке» [9]. Однако, данная позиция имеет ряд минусов, поскольку в ходе эмансипации лицо приобретает лишь полную гражданскую дееспособность, не распространяющуюся на сферу семейного регулирования. Даже при успешном прохождении процедуры эмансипации, лицо должно получить разрешение у местных органов власти на вступление в брак, в случае возникновения данного желания до достижения возраста 18 лет (ст. 13 СК РФ).

Анализ законодательных положений относительно субъектного состава брачного договора позволяет выделить ряд законодательных неточностей и неполноту правового регулирования данного института. Так, в настоящее время не утихает дискуссия относительно положений ст. 40 СК РФ, например, М.С. Григорьева считает неправильным термин «лица, вступающие в брак», поскольку «это делает возможным предположение об обязательном характере вступления в брак после заключения брачного договора» [11, с. 145]. Правильной представляется позиция Д.А. Пашковой, которая указывает, что «отсутствие прямых указаний закона на то, с какого момента лицо может быть отнесено к категории лиц, вступающих в брак,

приводит к неясности, поскольку нотариус в таких случаях обязан идентифицировать обратившихся к нему по поводу заключения брачного договора лиц как надлежащих субъектов такого договор» [39, с. 308].

Актуальным и дискуссионным в российском праве остается вопрос о возможности заключения брачного договора через представителя. В рамках осуществления принадлежащих субъектам прав и обязанностей зачастую наступают моменты, когда личная реализация прав невозможна по ряду обстоятельств: в силу закона, отсутствия необходимых знаний, навыков и умений, а также в силу отсутствия объективной необходимости реализовывать принадлежащие права и исполнять гражданско-правовые обязанности. В целях устранения данной проблемы был создан институт посредничества. Ключевой разновидностью посредничества является представительство, поскольку именно представительство имеет место как при реализации договорных прав и обязательств, а также и при представительстве в силу закона. Представительство является уникальной формой посредничества, поскольку в рамках данной гражданско-правовой конструкции действия одного лица порождают правовые последствия для другого лица [56, с. 169].

В рамках института представительства происходит полное замещение представляемого лица представителем. Еще одним положительным аспектом представительства выступает тот факт, что благодаря последнему облегчается возможность приобретения и осуществления субъективных гражданских прав и обязанностей. В рассматриваемом контексте, представительство необходимо воспринимать как гарантию реального и полного осуществления субъективного гражданского права [60, с. 153].

На данный момент, дискуссионным является вопрос о том, какой именно представитель наделен правом заключения брачного договора от имени супруга: на законной или договорной основе. Нормы действующего законодательства в ч. 4 ст. 182 ГК РФ устанавливает личный характер определенных сделок. На данный момент, все исследователи разделились на

два блока. Так, М.С. Григорьева полагает, что в связи с неразрывной личной связью брачного договора с личностями его участников, последний не может заключаться через представителей [11, с. 146]. Данной позиции противостоит М.В. Антокольская, допускающая возможность заключения брачного договора посредством представителя, но в то же время подчеркивающая нежелательность использования представителя [2, с. 216].

Видится необходимым допущение возможности подписания брачного договора представителем посредством закрепления данного специального условия в доверенности. Интересы несовершеннолетних и лиц, ограниченных в дееспособности должны представлять их законные представители, следовательно, на наш взгляд, видится необходимым дополнения ст. 41 СК РФ возможностью заключения брачного договора через представителя.

Можно сформулировать общий вывод, что законодатель распространяет на брачный договор ограничения по субъектному составу, как и для лиц, желающих вступить в брак, не допуская его заключение между близкими родственниками, усыновителями и усыновляемыми и т.д. На данный момент, в институте брачного договора имеет место определенная правовая неопределенность в области заключения брачного договора через представителя, поскольку семейное законодательство не содержит соответствующий полномочий. В данной связи, видится целесообразным, по аналогии с зарубежной практикой, допускать заключение брачного договора как посредством добровольного представительства, так и законного, если лицо не может самостоятельно реализовывать принадлежащие ему права и обязанности.

1.2 Форма и содержание брачного договора

Как справедливо отмечается исследователями, «ввиду того, что брачный договор по своей природе представляет один из видов двусторонней

сделки, он подлежит регулированию теми же правилами, которыми регулируются и обычные сделки (включая требования к их форме). Общее правило заключения договоров предусматривает, что форма составления и наполнение волеизъявления супругов (будущих супругов) обязаны соответствовать базовым требованиям, предъявляемым к гражданско-правовым сделкам» [20, с. 279].

Брачный договор составляется в соответствии с порядком и правилами, предусмотренными гл. 9 ГК РФ, то есть, путем составления единого документа, выражающего содержание такой сделки. Брачный договор заключается в письменной форме и должен быть нотариально удостоверен (п. 2 ст. 41 СК РФ), неисполнение обязанности по нотариальному удостоверению брачного договора влечет его ничтожность согласно п. 1 ст. 165 ГК РФ. Дальнейшие изменения в брачный договор могут вноситься исключительно в той же форме: письменно и с нотариальным удостоверением, равно как и расторжение брачного договора.

Как отмечается в ст. 15, 16, 54 Основ законодательства РФ о нотариате, «для составления проекта брачного договора граждане вправе обратиться в соответствующие юридические консультации или запросить консультацию у нотариуса, который будет удостоверять брачный договор. В целях осуществления нотариального удостоверения брачного договора стороны вправе обратиться как к нотариусу, работающему в системе государственного нотариата, так и ведущего частную практику. Нотариус обязан разъяснить смысл и значение брачного договора и все связанные с его заключением правовые последствия во избежание использования заинтересованными лицами юридической неосведомленности граждан, так как именно нотариус выступает гарантом законности сделки и на него возлагается соответствующая ответственность» [38].

Исходя из Основ законодательства РФ о нотариате, можно выделить ряд требований, предъявляемых к форме брачного договора:

- «текст брачного договора должен быть написан максимально четко и понятно, а прописываемые в нем числа должны быть написаны прописью. Также полностью должны быть указаны фамилии, имена, отчества, фактическое место проживания лиц, заключающих его и их место проживания в соответствии с регистрацией. Такие меры предосторожности позволяют минимизировать возможные разночтения или опiski в брачном договоре;
- брачный договор в обязательном порядке должен быть подписан лицами, которые его заключают. Если одна из сторон брачного договора вследствие неграмотности, физического недостатка либо иной уважительной причины не может выполнить подписание брачного контракта собственноручно, то допускается подписание договора от имени такой стороны иным лицом – рукоприкладчиком. Нотариус в этом случае заверяет также подпись рукоприкладчика, а в текст брачного договора включается положение, описывающее причину невозможности подписания договора непосредственно стороной контракта (п. 3 ст. 160 ГК РФ). При подписании брачного договора допускается факсимильное воспроизведение подписи при условии ее аналогичности собственноручной подписи заключающей брачный договор стороны» [16, с. 175].

Удостоверение брачного договора нотариусом осуществляется путем произведения удостоверительной надписи (п. 1 ст. 163 ГК РФ).

Если один из супругов надлежаще исполняет брачный договор, который не был удостоверен нотариально, а другой супруг намеренно уклоняется от заключения брачного контракта в надлежащей форме, первый супруг вправе обратиться в суд с целью признания брачного договора действительным. При этом, последующее нотариальное удостоверение такого договора не потребуется [63, с. 169].

Как отмечает Д.М. Хасанова, «если брачный договор был заключен и заверен нотариусом, но регистрации брака так и не произошло, имущество,

приобретенное супругом до регистрации брака, считается собственностью стороны, приобретшей его, поскольку вступление брачного договора в силу начинается только с момента государственной регистрации брака» [62, с. 133].

Если говорить о простой письменной форме заключения брачного договора в присутствии свидетелей, как это принято в ряде зарубежных стран (например, согласно ст. 1394 Французского гражданского кодекса, а также, в законодательстве США и Великобритании), то как отмечает ряд исследователей, «данная форма нежизнеспособна в отечественном правовом поле даже при сохранении обязанности граждан уведомлять орган о факте регистрации брачного договора, поскольку такая форма однозначно приведет к всплеску мнимых сделок и мошенничеству» [60, с. 157].

Согласно положений ст. 42 СК РФ, устанавливающей содержание брачного договора, супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Имущество можно рассматривать в экономическом и в юридическом смыслах. С точки зрения экономики, в качестве имущества рассматривается запас благ, находящихся в обладании известного лица. Как отмечает Б.С. Игдиров, в юридическом смысле имущество представляет собой совокупности вещей, принадлежащих лицу; совокупности прав на чужие действия; совокупности вещей, принадлежащих другим лицам, но временно находящихся в его обладании; совокупности обязательств, лежащих на нем [18, с. 192].

Иногда, понятия вещей и имущества исследователями употребляются как равнозначные [20, с. 278], что представляется неверным. Категория «имущество» в современном понимании включает в себя вещи или их совокупность, имущественные права, а также имущественные обязанности. Данный тезис подтверждается, в частности, формулировкой ст. 128, 1112 ГК

РФ. Также, согласно ст. 34 СК РФ, «к имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства».

В состав имущества включается также доход, облакаемый в различные формы, но не являющийся вещью в классическом понимании. Так, задолженность, подтвержденная судом, не является вещью, но выступает для супруга как вид имущества.

Для правильного понимания сути брачного договора необходимо разграничить имущественные отношения от иных общественных отношений и определить, что законодатель понимает под имуществом [17, с. 87].

Имущественное право ст. 128 ГК РФ отнесено к объектам гражданских прав. Субъективное имущественное право является разновидностью субъективных юридических прав. Вместе с тем, единого подхода к признанию способности имущественных прав выступать объектом правоотношения в современной отечественной доктрине гражданского права нет.

В правовой теории распространено разделение различных видов имущественных прав в зависимости от их содержания. Отечественный законодатель среди имущественных прав выделяет лишь два вида прав:

вещные и обязательственные права. Исследователи неоднократно заявляли об условности подобного деления, а также о назревшей необходимости выделения смешанной, вещно-обязательственной, группы правоотношений [16, с. 175].

Имущественные права могут выступать как объекты гражданских прав, как субъективные права лиц, а также как объекты и содержание правоотношения. Когда имущественные права рассматриваются как объекты гражданских правоотношений, они, как правило, отчуждаемы, оборотоспособны и имеют стоимостную оценку. Как субъективное право имущественное право является конкретным, не абстрактным правом, принадлежащим конкретному лицу.

Как отмечает ряд исследователей, в брачном договоре супруги вправе установить различные виды режима в отношении своей собственности:

- «супруги могут установить режим совместной собственности, распространив данный режим на все имущество, включая установленные законодателем изъятия;
- брачным договором можно установить режим долевой собственности на совместно нажитое имущество;
- брачным договором можно закрепить режим раздельной собственности каждого из супругов. Режим раздельной собственности можно довольно легко распространить на имущество, которое приобретается на основании письменных договоров» [17, с. 88]. Так, супруги в брачном договоре предусмотрели режим раздельной собственности на приобретаемое имущество. После расторжения брака, супруг в судебном порядке взыскал с бывшей супруги стоимость мебели, приобретенной им в период брака на основании договора с третьим лицом [50].

Важно заметить, что брачный договор может предусматривать разные режимы для различных видов имущества, сочетая их наиболее удобным для сторон брачного соглашения способом, так, возможно отнесение прибыли,

получаемой от совместного имущества, к общей собственности супругов, а например, на приобретаемое недвижимое имущество установление раздельного режима.

Если какое-либо имущество не получит в тексте брачного договора отличный от стандартного правовой режим, то на него будет распространяться режим общей совместной собственности супругов.

Стороны брачного соглашения вправе устанавливать по своему усмотрению любой режим собственности для будущего имущества, которое будет приобретено после вступления в силу брачного договора. Это могут быть как лица, уже состоящие в браке, перед совершением крупного приобретения имущества, так и лица, вступающие в брак, и еще не имеющие какого-либо общего имущества.

Брачное соглашение может устанавливать специальный режим как на все имущество, приобретенное в будущем, или на его отдельные части или вещи. Также, брачное соглашение может устанавливать тот или иной режим имущества супругов как во время нахождения в браке, так и на случай его расторжения. Таким образом, супруги заранее договариваются о разделе имущества с целью избежать судебной волокиты.

Важно отметить необходимость при составлении брачного договора четко формулировать все составляющие компоненты в отношении бизнеса, будто то собственный бизнес одного из супругов, либо общий бизнес. Супруги могут распорядиться в отношении принадлежащих им бизнесов или долями в нем так же, как если бы они распоряжались простыми вещами: избрать для каких-либо объектов режим долевой или раздельной собственности.

Когда у супругов в собственности имеются доли в разных предприятиях или в бизнесе, то быть может распределение их между супругами без деления. Данный подход позволяет при расторжении брака свести к минимуму личное общение между супругами и избежать конфликтов. Однако данный вариант имеет и недостатки, поскольку за время

совместного проживания супругов возможно увеличение стоимости активов, акций и других ценных бумаг предприятия или же они могут оставаться в той же цене.

В том случае, когда ведет бизнес один супруг, а другой каким-либо способом способствует его развитию, то необходимо внести в брачный договор все объекты бизнеса в собственности первого супруга, но только на период брака, а также, установить раздел основного бизнеса между супругами или предоставление второму супругу тех или иных компенсаций, на случай расторжения брака.

Необходимо обратить внимание на то, что семейным законодательством предусмотрен и другой способ раздела общего имущества супругов – соглашение на основании ч. 2 ст. 38 СК РФ.

Стороны брачного договора вправе устанавливать режим общей собственности на имущество в период нахождения в браке, и раздельной – в момент расторжения брака. В брачном соглашении супруги могут указать перечень определенного имущества, которое отойдет каждому из них в случае расторжения брака. Фактически получается, что данное положение представляет собой подвид договора о разделе имущества. Однако, закрепляя данное положение в брачном договоре, супруги не вправе указывать положения, ставящие одного из них в невыгодное положение. Данная норма закреплена ч. 3 ст. 42 СК РФ. Включить подобное положение в текст брачного договора будет целесообразным в такой ситуации, когда супруга, находясь в браке, не имела своего дохода, а занималась ведением домашнего хозяйства, а после расторжения брака оказалась в сложном финансовом положении [25, с. 180].

В соответствии с положениями п. 3 ч. 1 ст. 42 СК РФ, супруги вправе вносить в свое брачное соглашение и другие положения, которые касаются их имущественных отношений. Следует сказать, что, как правило, такие положения относятся к более детальному оформлению определенных вопросов, имеющих важное значение для конкретной семейной пары.

В целом, можно сформулировать общий вывод – содержание брачного договора предполагает, что стороны брачного договора вправе установить различные виды режима своей собственности, для разных видов имущества и имущественных прав. Ограничением воли сторон являются лишь императивные положения СК РФ и ГК РФ. Брачный договор составляется в письменной форме и удостоверяется нотариусом. Брачный договор может быть заключен сторонами как до вступления в брак, так и после государственной регистрации такого. При этом, ввиду положений, предусмотренных ст. 41 СК РФ и ст. 157 ГК РФ, действительным такой брачный договор становится лишь с момента государственной регистрации брака. Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет недействительность (ничтожность) заключаемого брачного договора. Соответственно, такой договор не имеет юридической силы и его заключение не влечет возникновения каких-либо юридических последствий.

Глава 2 Исполнение брачного договора и ответственность за его нарушение

2.1 Особенности исполнения брачного договора

Этапом, следующим за заключением гражданско-правовой сделки (как было установлено ранее, брачный договор по своей природе представляет один из видов двусторонней сделки), является ее исполнение. При этом, как справедливо отмечается исследователями, «в ГК РФ отсутствуют общие нормы, касающиеся этого вопроса. Нормативное регулирование осуществляется положениями об исполнении обязательств (глава 22 ГК РФ). В кодексе, кроме того, присутствуют специальные нормы, регламентирующие отдельные виды договоров» [14, с. 19]. Не содержит положений об исполнении брачного договора и действующий СК РФ.

Для основных видов договоров в гражданском праве принято считать, что «исполнение – это совершение определенных действий или воздержание от них. При оценке процесса выполнения во внимание принимается сам факт осуществления действия. Кроме этого, учитывается способ его совершения. В первом случае мы имеем дело с исполнением договора как таковым, а во втором – с его надлежащим характером» [14, с. 21].

Так, в брачном договоре стороны вправе определить обязанности по несению семейных расходов. Необходимо отметить, что законом не устанавливается понятие семейных расходов, но, исходя из практики, к ним можно отнести виды расходов, которые различаются в зависимости от уровня жизни в определенной семье. Супруги могут установить в брачном соглашении объем перечисленных расходов и установить, кто из них будет осуществлять определенную группу расходов. Не запрещается указывать как определенные группы трат, так и определенные суммы расходов. К примеру, в брачное соглашение можно внести такое положение: «Расходы, связанные с

оплатой коммунальных услуг, питания, содержания автомобиля, несет муж. Расходы на медицину, отдых осуществляет жена».

В брачном договоре, согласно ст. 89 СК РФ, могут указываться права и обязанности супругов по взаимному содержанию. Стороны не вправе ограничить или вовсе лишить права на получение содержания нетрудоспособного нуждающегося супруга. При этом, стороны вправе определить основания для уменьшения размера положенного супругу содержания ввиду, например, недостойного семейного поведения такого супруга.

В брачном договоре могут быть установлены дополнительные условия возникновения прав по взаимному содержанию супругов, то есть, стороны соглашения вправе расширить их перечень, установленный ст. 89 СК РФ. К примеру, стороны могут включить в договор соглашение о предоставлении содержания любым из супругов, если другой супруг оставил учебу или работу и занимается домашними делами, воспитанием детей, уходом за пожилыми родственниками и т.п. В договоре можно указать размер такого содержания (например, 100% заработной платы, которую получал ранее супруг, либо 50% от дохода работающего ныне супруга), а также длительность предоставления содержания во время и после расторжения брака.

В отношении условий брачного договора, супруги имеют определенные правовые ограничения в выборе, условия должны касаться только их имущественных правоотношений. Согласно ч. 3 ст. 42 СК РФ, личные неимущественные отношения, условия относительно детей и третьих лиц не должны быть прописаны в договоре под риском признания данного договора недействительным или ничтожным. Следовательно, принцип свободы определения условий может быть применен относительно брачного договора, но с небольшой оговоркой. Закон не определяет обязательных положений относительно того, что необходимо будет отразить в брачном договоре. Нет никаких ограничений, касающихся количества пунктов,

содержащихся в нем. Однако, свобода договора не должна возводиться в абсолюте. Как гражданское, так и семейное законодательство содержит немало императивных норм, призванных «сдерживать» принцип свободы [57, с. 317].

Так, «открытый перечень общественных отношений, которые супруги вправе урегулировать посредством заключения брачного договора, содержится в ст. 42 СК РФ. Однако, данная норма содержит в себе не только элементы дозволения, но и элементы запрета, под которыми в данном случае необходимо понимать те общественные отношения, которые супруги в брачном договоре не вправе урегулировать, не вправе придать им статус договорных правоотношений. Перечень таких положений содержится в п. 3 ст. 42 СК РФ, вместе с тем, он не является исчерпывающим. На брачный договор, как и на любой иной гражданско-правовой договор, распространяются многочисленные запреты и ограничения, содержащиеся как в нормах гражданского, так и в нормах иных отраслей российского законодательства. Например, брачный договор не должен противоречить основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), в брачном договоре сторонами не могут быть изменены сроки исковой давности (ст. 198 ГК РФ) и др.» [57, с. 318].

Пункт 3 ст. 42 СК РФ, перечисляя те положения, которые супруги не могут регулировать в заключаемых ими брачных договорах, в первую очередь указывает, что «супруги в брачном договоре не вправе ограничивать свою гражданскую правоспособность и дееспособность» [55]. Запрет по своей сути носит не узкопрофильный, а общий (универсальный) характер и распространяется на все без исключения частно-правовые сделки и договоры, в соответствии с п. 3 ст. 22 ГК РФ полный или частичный отказ гражданина от правоспособности или дееспособности и другие сделки, направленные на ограничение правоспособности или дееспособности, ничтожны, за исключением случаев, когда такие сделки допускаются законом.

В соответствии с п. 3 ст. 42 СК РФ, «супруги в брачном договоре не

могут, например, установить, что мужу и (или) жене будет запрещено вступать в новый брак в случае расторжения или прекращения их брака. Супруги в брачном договоре не могут записать, что мужу и (или) жене запрещается работать по определенной профессии или получать определенное профессиональное образование. Не могут супруги в брачном договоре установить и такие пункты, что в случае расторжения их брака мужу будет запрещено общаться и воспитывать своего ребенка, если он останется проживать с матерью; что жена будет иметь право распоряжаться своим заработком и иными доходами только с предварительного согласия мужа» [55].

В качестве частного преломления запрета на ограничение правоспособности СК РФ устанавливает, что в брачном договоре не может ограничиваться право супругов на обращение в суд за защитой своих прав. Данная норма СК РФ базируется на положениях ст. 3 ГПК РФ, которая устанавливает, что «заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, а отказ от права на обращение в суд недействителен» [10].

Что касается вопросов дееспособности, то как отмечает ряд исследователей, «гражданское законодательство при регулировании данной правовой категории придерживается тех же принципов, что и при регулировании отношений, связанных с правоспособностью. Данные нормы носят исключительно императивный характер и не могут быть изменены по соглашению сторон. Ввиду этого, стороны брачного договора, как, собственно, и участники любых иных гражданско-правовых договоров, не могут регулировать по своему соглашению вопросы собственной дееспособности и тем более каким-либо образом ограничивать или исключать ее» [31, с. 80].

Пункт 3 ст. 42 СК РФ, перечисляя положения, которые запрещается включать в содержание брачных договоров, указывает, что «в брачном

договоре супруги не могут определять свои права и обязанности в отношении их детей» [55]. Как отмечает В.Р. Набиуллина, «данный запрет обуславливается следующими факторами. Во-первых, содержание брачного договора в качестве общего правила не должно затрагивать прав и обязанностей третьих лиц. Сторонами брачного договора могут быть только муж и жена, следовательно, только они могут являться обладателями соответствующих прав и обязанностей, вытекающих из его содержания. Дети супругов (как участников брачного договора) с юридической точки зрения являются по отношению к ним третьими лицами. В их правовую сферу брачный договор вторгаться не вправе. Во-вторых, все нормы семейного законодательства, регулирующие институт прав ребенка, являются исключительно императивными по своему содержанию и не могут быть изменены по соглашению сторон. В-третьих, права и обязанности родителей в семейном законе также практически всегда определены императивно без какой-либо договорной примеси. Причем, это касается не только личных (правообязанность родителей воспитывать своих детей, способствовать получению ими образования, следить за физическим и психологическим состоянием здоровья ребенка), но и имущественных прав и обязанностей (алиментные обязательства)» [29, с. 142].

Ни семейное, ни гражданское законодательство России не дает прямых указаний относительно того, что считать положениями брачного договора, ставящими одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Так, в п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» отмечается, что «условие брачного договора, по которому один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, может быть признано недействительным по требованию этого супруга» [41]. Другой пример содержит сам СК РФ, который устанавливает, что «супруги в брачном договоре не могут предусматривать положения, ограничивающие или

полностью исключают право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания (алиментов) от другого супруга» [55].

Как отмечает Т.П. Волченкова, «запрет на включение в содержание брачных договоров положений, противоречащих основным началам семейного законодательства, вытекает из самой природы юридической материи. Если теоретически предположить, что некие условия брачного договора будут противоречить принципам семейного права, то такое противоречие не будет являться банальным несоответствием содержания брачного договора требованиям законодательства. Такое несоответствие будет отражать в себе совершенно иное качественное наполнение. В этом несоответствии будет проявляться противоречие брачного договора публичному порядку (ст. 169 ГК РФ), под которым современная российская юриспруденция понимает основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои» [7, с. 33].

Можно сформулировать общий вывод, что исполнение брачного договора – совершение определенных действий, установленных данным соглашением или воздержание от них. Брачный договор не может содержать условий, которые бы противоречили закону, в том числе и основным началам семейного законодательства. Равноправие супругов в семье, добровольность брачного союза, забота о благосостоянии и развитии детей, приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи – это принципы, нарушение которых недопустимо. Условия брачного договора, которые нарушают данные принципы, являются ничтожными. Данные ограничения являются объективными и обоснованными с законодательной точки зрения.

2.2 Ответственность сторон за нарушение брачного договора

Ответственность выступает в качестве самостоятельного и необходимого элемента механизма правового регулирования. Под рассматриваемой категорией Д.С. Широков предлагает понимать «обязанность нарушителя нести наказание, претерпевать санкции, предусмотренные правовыми нормами и применяемые за совершение им противоправного деяния» [64, с. 80].

Правовая доктрина знает немало вариантов понятия юридической ответственности. Одним из наиболее удачных определений юридической ответственности представляется дефиниция, данная Ю.П. Степновой, согласно которой, юридическая ответственность понимается как обязанность лица претерпевать меры принудительного воздействия за совершенное правонарушение [59, с. 175].

В нормах цивилистического направления, устанавливающих меры ответственности имущественного характера в целях компенсации ущерба, далеко не во всех случаях виновное поведение выступает в качестве обязательного условия наступления юридической ответственности. Данные различия послужили началом концепции «невиновной ответственности за объективно-противоправные правонарушения».

Говоря об ответственности в рамках брачного договора, необходимо подразумевать под ответственностью обязанность лица претерпевать меры негативного воздействия вследствие допущенных таким лицом нарушений установленных брачным договором обязанностей.

Так, «брачный договор подразумевает ответственность сторон в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору одной из сторон, при этом, к нему могут применяться нормы, устанавливающие общие положения о сделках и договорах, которые нашли свое закрепление в гражданском законодательстве» [1, с. 7].

При этом, «анализ положений СК РФ показывает, что законодательство не содержит норм, предусматривающих ответственность за нарушение обязательств по брачному договору. Такое состояние законодательства между тем, не лишает сторон права самостоятельно предусмотреть ответственность за нарушение обязательств по брачному договору» [1, с. 8].

Как отмечают исследователи, «заключение брачного договора без включения в текст положений об ответственности не позволит защитить права сторон, поскольку в случае несоблюдения положений брачного договора для нарушающей стороны не будет предусмотрено никаких правовых последствий» [1, с. 9].

В данной связи необходимо обратить внимание на положения п. 4 ст. 421 ГК РФ, предусматривающие возможность сторон по своему усмотрению определять условия договора, за исключением случая, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. При этом следует помнить, что договор должен отвечать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения.

При этом, И.Р. Альбиков верно отмечает, что «законом не запрещено сторонам определять ответственность, поэтому стороны брачного договора, руководствуясь общими нормами об ответственности за нарушение обязательств, вправе определить в брачном договоре условие об ответственности за неисполнение обязательств» [1, с. 9].

Между тем, «заключая брачные договоры, супруги редко включают в его содержание положения об ответственности на случай неисполнения брачного договора, ограничиваясь положениями о режиме имущества супругов. При возникновении же спорной ситуации, сторонам приходится руководствоваться лишь общими положениями об исполнении обязательств, которые не всегда могут разрешить спор, касающийся ответственности сторон по неисполнению обязательств» [26, с. 482].

Наглядным примером, когда стороны брачного договора не предусмотрели ответственность сторон, можно привести материалы следующего гражданского дела, рассмотренного судом в Республике Карелия: «Г.Э.С. обратилась в суд с иском по тем основаниям, что стороны состояли в браке, который был прекращен. Перед заключением брака между истицей и ответчиком был заключен брачный договор, удостоверенный нотариусом г. Петрозаводска В., по условиям которого при расторжении брака К. принял на себя обязательство предоставить Г.Э.С. однокомнатную благоустроенную квартиру улучшенной планировки в г. Петрозаводске, площадью не более 45 кв. м. Выбор жилого помещения определяется Г.Э.С. (п. 11 договора). Истицей был выбран вариант жилого помещения в виде однокомнатной квартиры, площадь данной квартиры составляет 35,1 кв. м. Истица предлагала ответчику решить вопрос в досудебном порядке, однако он отказывается исполнить принятые на себя обязательства, в связи с чем Г.Э.С. была вынуждена обратиться в суд с иском о понуждении к исполнению брачного договора» [34].

Нельзя не согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что «для брачного договора положения об ответственности сторон зависят непосредственно от содержания обязательств по договору. Например, определение сторонами договора условий об ответственности должно быть связано с основными положениями брачного договора, а именно о способе, порядке и сроках передачи имущества в случае расторжения брака» [4, с. 128].

Можно сформулировать вывод о том, что в случае заключения брачного договора, условиями которого не предусмотрена ответственность сторон за неисполнение либо за ненадлежащее исполнение условий договора, стороны фактически лишаются какой-либо правовой защиты.

Поскольку нарушение предусмотренного договором обязательства практически всегда влечет возникновение убытков у другой стороны как

негативных имущественных последствий, одним из основных инструментов гражданской ответственности является возмещение причиненных убытков.

По обыкновению, «неисполнение обязательства влечет для стороны договора определенные убытки. Возмещение убытков является универсальной формой гражданско-правовой ответственности, которая применяется в гражданском обороте. При этом, убытки, как форма имущественной ответственности, могут быть применены наряду с иными формами имущественной ответственности. За ненадлежащее исполнение либо за неисполнение условий брачного договора стороны могут так же предусмотреть неустойку. При этом, стороны должны учитывать, что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождают должника от исполнения обязательства в натуре» [60, с. 153].

Также, как отмечает ряд исследователей, «супругам при установлении ответственности в брачном договоре необходимо понимать, что необходимо разделять отношения между супругами по брачному договору и отношения супругов с третьими лицами по поводу того же имущества, которые по своей природе не являются семейно-правовыми. Например, супруги договорились о разделении «семейных трат» в следующем порядке: один из них оплачивает коммунальные услуги и услуги интернет и связи, а другой платит за образование детей. В случае возникновения ситуации, когда супруг не оплачивает коммунальные платежи и услуги интернет и связи, видится, что ответчиком по иску о взыскании этих платежей будет являться далеко не лицо, обязанное по брачному договору, а лицо, обязанное в соответствии с положениями жилищного и гражданского законодательства. Бесспорно, брачный договор регулирует имущественные отношения между супругами, однако в данном случае налицо не семейные правоотношения, а отношения, которые возникают в сфере оказания услуг и жилищной сфере. Отсюда следует, что добросовестный супруг, который произвел оплату вместо недобросовестного супруга управомочен на взыскание понесенных расходов с последнего на основании брачного договора» [4, с. 130].

Таким образом, как минимум возмещение убытков должно быть предусмотрено в брачном договоре, одновременно с указанием определения его размера и срока уплаты.

К числу иных форм ответственности, применение которых в брачном договоре считаем целесообразным, относится также условие об уплате договорной неустойки. В правовой доктрине применение данного вида ответственности в брачных договорах получило положительную оценку.

Данный инструмент применим в случае необходимости понуждения стороны к выполнению какого-либо действия и возмещения образовавшегося убытка другой стороны, который пропорционален нарушению срока надлежащего исполнения. Например, речь может идти о передаче в пользование имущества, используемого в предпринимательских целях. Промедление стороны с исполнением такого обязательства приводит к увеличению убытков каждый день, в связи с чем здесь целесообразно применение ответственности в форме неустойки.

Важно отметить, что применение различных форм гражданско-правовой ответственности к стороне, нарушающей положения брачного договора, не освобождает такую сторону от исполнения обязательства в натуре. Во-первых, исходя из принципа еще римского права *parca sunt servanda* – обязательства должны исполняться. Во-вторых, применение мер ответственности не компенсирует неисполнение обязательства стороной и не возмещает потерпевшей стороне все понесенные убытки.

Стороны брачного договора, как и прочие участники гражданского оборота, вправе обратиться за судебной защитой своих нарушенных прав. Это может быть исковое требование о понуждении к исполнению обязательства, взятого в рамках брачного договора, так и требование о взыскании убытков. Если в брачном контракте стороны предусмотрели положения о взыскании ущерба и неустойки, взыскать причитающиеся суммы в суде будет в разы проще.

На основании изложенного, видится целесообразным включение дополнительных норм в семейное законодательство, в соответствии с которыми в случае неисполнения обязательств, возложенных положениями брачного договора, нарушаются права третьих лиц (например, поставщиков бытовых услуг, государства), они вправе требовать исполнения обязательства независимо от содержания семейно-правового договора от лица, обязанного исполнить обязательство в соответствии с нормами соответствующего отраслевого законодательства.

2.3 Ответственность супругов по обязательствам

Предметом регулирования брачного договора могут быть не только непосредственно имущественные права и обязанности, но и различные обязательства сторон. Так, «супруги, распоряжаясь имуществом во время брака и приобретая его, вступая в иные различные правоотношения с третьими лицами, становятся как кредиторами, так и должниками» [13, с. 105].

По общему правилу, установленному в ст. 45 СК РФ, «если обязательство возникло у одного или обоих супругов с целью удовлетворения семейных потребностей, то такое обязательство признается общим обязательством обоих супругов» [55]. Это могут быть, например, займы или кредиты, полученные в целях приобретения жилой недвижимости, осуществления ремонта и т.п.

В таких случаях, независимо от того, что заем или кредит был оформлен на имя одного из супругов, обязанность погашения задолженности будет являться общей обязанностью супругов. Законодатель руководствуется здесь простой логикой: так как заемные средства поступили в общее распоряжение семьи и стали общей совместной собственностью, значит, и обязанность погашения кредита или займа также становится общей.

Вместе с тем, в спорной ситуации, возникающей после расторжения

брака, когда бывшие супруги пытаются возложить денежные обязательства на второго супруга, или наоборот, оспорить совместную природу долга, необходимо иметь доказательства того, что денежные средства были направлены на семейные нужды. Так, А. после развода подала иск против бывшего супруга С., в котором истица просила признать свое долговое обязательство совместным с бывшим супругом. В суде доказать факт того, что полученные А. заемные средства были направлены на ремонт совместной собственности, она не смогла. Суд принял решение отклонить иск А., отказав в признании ее долгового обязательства совместным с бывшим супругом [52].

Необходимо отметить, что расторжение брака не влияет на общие обязательства супругов, возникшие в период брака. Долги супругов, которые были приобретены с период брака, подлежат разделу даже в случае отсутствия требований кредиторов к долговым обязательствам супругов. Данный аспект приобретает особую важность в том случае, если супруги расторгли брак, имея значительные непогашенные обязательства. В этом случае, необходим юридически, верно, составленный брачный договор. Так, согласно материалам одного из дел, «супруги после регистрации брака оформили ипотечный кредит на значительную сумму в целях покупки квартиры. Спустя какое-то время, брак был расторгнут, один из супругов самостоятельно погашал ипотеку, после чего обратился в суд в целях взыскания с бывшего супруга половины уплаченной суммы. Суд отказался взыскивать с бывшего супруга платежи по ипотеке, поскольку супругами был заключен брачный договор, в соответствии с которым приобретенная в ипотеку квартира признавалась раздельной собственностью первого супруга. При таких условиях собственник самостоятельно несет обязательства по погашению ипотечных платежей» [54].

Можно отметить, что заключение брачного договора нельзя рассматривать как спасение от долговых обязательств одного из супругов. Бывает так, что супруг после возникновения задолженности заключает

брачный договор, не уведомляя кредиторов, с целью перевода его личной собственности в общую совместную собственность супругов. Вместе с тем, в одном из решений суд по требованиям кредиторов произвел выделение доли должника-супруга в совместном имуществе для обращения взыскания на такую долю, при этом, указал на «необходимость супруга отвечать по долговому обязательству независимо от содержания брачного договора» [43].

Пункт 1 ст. 45 СК РФ устанавливает правило, согласно которому «взыскание личных обязательств одного из супругов применяется только к имуществу этого супруга». Поэтому, ответственность по личным обязательствам несет супруг, являющийся субъектом обязательственных отношений. В связи с этим, как отмечает ряд исследователей, «следует иметь в виду, что в качестве одной из мер обеспечения требования кредитора о взыскании задолженности (уплата неустойки, возмещение убытков или ущерба и т. д.). Не исключено, что суд наложит арест на имущество супруга ответчика. Однако, если в дальнейшем будет установлено, что указанное имущество (или его часть) принадлежит другому супругу (например, при установлении факта дарения), то по ходатайству этого супруга это имущество (полностью или частично) может быть освобождено судом от ареста. Если личного имущества супруга недостаточно, кредитор вправе потребовать выделения доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения взыскания. Эта норма также основывается на соответствующих положениях гражданского законодательства» [63, с. 31].

Важно также, что «он действует независимо от того, какой режим собственности (правовой или договорный) применяется супругами. Определение долей супругов в общем имуществе по требованию кредитора и выделенной доли супруга-должника в общем имуществе супругов осуществляется в соответствии с положениями ст. 38, 39 СК РФ (при правовом режиме имущества супругов) или в соответствии с условиями брачного договора (при договорном режиме имущества супругов)» [63, с.

32].

Таким образом, «можно спрогнозировать ситуацию, в которой один из супругов, находясь в договорном режиме собственности, с помощью указанного договора постарается избежать имущественной ответственности, закрепив это в положениях брачного договора. В частности, данное положение может прямо или косвенно содержаться в положениях договора, к примеру, что все имущество принадлежит одному из супругов. В данной ситуации, при определении размера доли имущества, которая будет объектом материальной ответственности, может быть сведена к минимуму. Соответственно, один из супругов осуществляет попытку избежать имущественной ответственности непосредственно с помощью брачного договора. Однако, представляется, что данного содержания договор, вполне вероятно, не будет удостоверен нотариусом, так как данное его условие попадает под определение постановки одно из супругов в «крайне неблагоприятное» положение. На нотариуса, в свою очередь, возлагается обязанность проверки содержания брачного договора на соответствие его содержания закону» [23, с. 88].

Можно сформулировать общий вывод, что российское законодательство, регламентирующее брачно-договорные отношения, в настоящий момент достаточно развито и не позволяет недобросовестному супругу избежать имущественной ответственности посредством заключения брачного договора: соглашение с подобным условием либо не будет удостоверено нотариусом изначально, в противном случае, суд признает его недействительным.

Глава 3 Расторжение брачного договора и признание его недействительным

3.1 Основания и процедура расторжения брачного договора

В соответствии с п. 1 ст. 43 СК РФ, брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов. Это является проявлением принципа свободы договора в части исполнения сторонами своих прав. Единственное предъявляемое к такому соглашению требование заключается в его форме. Из этого следует, что правовую силу будет иметь только письменное соглашение о внесении изменений в брачный контракт или о его расторжении, прошедшее нотариальное удостоверение [57, с. 316].

Вместе с тем, зачастую на практике возникают случаи, когда супруги не могут самостоятельно урегулировать возникшие разногласия по поводу заключенного брачного контракта. Для того, чтобы дать супругам возможность влиять на содержание брачного договора и его статус, действующее законодательство предусматривает возможность изменения или расторжения брачного договора в судебном порядке по иску заинтересованного супруга. Важно заметить, что иные субъекты не имеют права обращаться в суд с указанными требованиями.

По вопросу об основаниях, порядке изменения и расторжения брачного договора, п. 2 ст. 42 СК РФ содержит отсылку к ГК РФ. По требованию одной из сторон, договор может быть изменен или расторгнут по основаниям, предусмотренным ст. 450 и 451 ГК РФ. Как отмечают исследователи, «для данной категории дел обязательным является соблюдение досудебного порядка разрешения спора. Так, супруг вправе обратиться с иском об изменении или расторжении брачного договора только после того, как им будет направлено письменное предложение другому супругу осуществить изменение либо расторжение во внесудебном порядке,

и к моменту подачи искового заявления истек срок на ответ другого супруга, указанный в брачном договоре, предложении об изменении или расторжении договора, а при их отсутствии – в тридцатидневный срок. Это правило установлено ч. 2 ст. 452 ГК РФ, соответственно, его допустимо применять и при намерении одного из супругов изменить или расторгнуть брачный договор» [60, с. 158].

Рассмотрим подробнее основания для изменения или расторжения брачного договора, предусмотренные ст. 450 ГК РФ – это существенное нарушение условий брачного договора, под которым подразумеваются случаи, когда один из супругов исполняет свои обязательства, а другой отказывается их выполнять. Так, существенным нарушением брачного договора можно признать не предоставление возможности пользоваться жилым помещением, отказ от выплаты денежного содержания, утаивание доходов одного из супругов от другого и др. Важно отметить, что согласно ст. 450 ГК РФ, при изменении или расторжении брачного договора по данному основанию возможно взыскание убытков с недобросовестной стороны другим супругом, который добросовестно выполнял условия брачного соглашения.

Следующим основанием к изменению или расторжению брачного договора является существенное изменение обстоятельств, установленное в ст. 451 ГК РФ. Вышеуказанным изменением признается «такое изменение обстоятельств, когда они изменились настолько, что если бы стороны могли их рационально предвидеть, брачный договор не был бы ими заключен или был бы заключен, но на существенно иных условиях. Отечественное законодательство устанавливает определенные признаки, при наличии которых обстоятельства могут быть признаны существенно изменившимися. Дополнительно в брачном договоре можно прописать, какие изменения будут являться основанием его изменения или расторжения» [8, с. 29].

Суд должен в каждом конкретном случае определять, действительно ли имеет место существенное изменение обстоятельств, на которые ссылается

одна из сторон. При расторжении брачного договора в результате существенно изменившихся обстоятельств суд по требованию одной из сторон устанавливает последствия расторжения договора исходя из необходимости справедливого распределения между супругами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора.

Новая редакция брачного договора вступает в силу со дня вступления в силу решения суда о внесении изменений, равно как брачный договор считается расторгнутым также с даты вступления законную силу решения суда о его расторжении. Действие брачного договора также прекращается с момента расторжения брака. Однако, прекращение действия брачного договора не влечет прекращение обязательств, которые предусмотрены брачным договором на период после расторжения брака. Так, это могут быть обязательства по использованию тем или иным имуществом, по взаимному содержанию и прочие, которые были предусмотрены брачным договором [61, с. 14].

О изменении или расторжении брачного договора его сторона обязана в обязательном порядке предупреждать своего кредитора или кредиторов. Это требование закреплено в ч. 1 ст. 46 СК РФ. При невыполнении этой обязанности супруг отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора. Такое положение является гарантией защиты имущественных прав и интересов кредиторов при заключении, изменении или расторжении брачного договора. При существенно изменившихся обстоятельствах кредиторы имеют право требовать изменения условий или даже расторжения своего договора с супругом-должником.

В теории отмечается отсутствие механизма, позволяющего защитить интересы одного супруга от недобросовестного поведения другого [60, с. 155]. Судебная практика позволяет наглядно проиллюстрировать такую ситуацию. Так, супругами был заключен брачный договор, однако супруг-должник не уведомил об этом своих кредиторов, обязательство перед которыми возникло до заключения брачного договора, что привело к тому,

что общее имущество супругов оказалось под арестом, и супруга не смогла снять арест со своей доли имущества [53].

Допустимо представить ситуацию, при которой супруг, не желающий официально изменять либо расторгать брачный договор, вступит в сговор с действительным либо мнимым кредитором, чтобы тот повлиял на имущественные отношения супругов. Очевидно, что в этом случае кредитору не должно быть предоставлено более значимое право на защиту своих имущественных интересов, нежели второму супругу.

Помимо этого, направленность правового регулирования на обеспечение баланса интересов сторон четко прослеживается в правовых позициях Конституционного Суда РФ, изложенных в Постановлении от 12 июля 2007 г. № 10-П, в соответствии с которыми защита права собственности и иных имущественных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота – собственников, кредиторов, должников [40].

Вместе с тем, было бы несправедливо умолчать о позиции ряда авторов, считающих, что сложившая судебная практика должна быть пересмотрена, для чего необходимо изменить редакцию п. 2 ст. 46 СК РФ. По их предположению, кредитор, в целях наибольшей защиты своих имущественных прав, должен обладать правом требовать изменения или расторжения брачного договора [5, с. 31]. Вместе с тем, это правомочие кредитора избыточно, так как суды зачастую встают на сторону кредитора и удовлетворяют его требования невзирая на содержание брачного договора, если интересы кредитора были ущемлены при заключении, изменении или расторжении брачного договора [61, с. 16].

Можно сформулировать общий вывод, что супруги вправе самостоятельно прийти к соглашению об изменении или расторжении брачного контракта, в этом случае он считается измененным или расторгнутым с момента заключения соглашения в нотариальном порядке.

Также один или оба супруга вправе обратиться в суд за принудительным изменением содержания брачного договора либо за его расторжением по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством. В этом случае обязательным является соблюдение претензионного порядка. Новые условия подлежат применению с даты вступления в законную силу решения суда.

3.2 Признание брачного договора недействительным

Статья 44 СК РФ предусматривает, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительности сделок. При этом, недействительный брачный договор, как и другие гражданско-правовые сделки, может быть оспоримым (т.е. признан недействительным в силу признания его таковым судом) или ничтожным (независимо от судебного признания). Основания для признания брачного договора преимущественно закреплены в ГК РФ и являются общими для гражданско-правовых сделок.

Среди оснований недействительности сделки, предусмотренных ГК РФ, для брачного договора наибольшее значение имеют требования к сделкам, которые не соответствуют требованиям закона или иных правовых актов (ст. 168 ГК РФ). В новой редакции данной статьи законодатель принципиально изменил подход, установив, что по общему правилу они признаются оспоримыми, а ничтожными по общему правилу признаются сделки, посягающие на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц.

В соответствии со ст. 3 ГК РФ, под законами понимаются – ГК РФ и принятые в соответствии с ним федеральные законы, а под иными правовыми актами – указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, акты министерств и ведомств. Тем не менее, применительно к брачному

договору, СК РФ должен рассматриваться как федеральный закон, нарушение норм которого приводит к недействительности сделки.

Как отмечают исследователи, «публичными интересами признаются права неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [60, с. 155].

Довольно сложно представить брачный договор, который бы нарушал публичные интересы государства. К брачному контракту скорее применимы положения об оспоримой сделке, к примеру, ее возможно признать таковой в случае включения в нее условий об обвязывании несовершеннолетнего, в случае его трудоустройства, содержать своих родителей. Такое положение нарушало бы положение семейного законодательства, о том, что брачным договором не могут устанавливаться правоотношения между родителями и детьми.

Недействительными могут быть признаны сделки, которые противоречат основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ). В качестве вышеуказанных сделок рассматриваются сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (некоторые виды оружия, боеприпасов, наркотических средств и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение продукции, пропагандирующей национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Интересным является сделанный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [42] вывод о нарушении основы отношений между родителями и детьми. В данном случае мало говорить только о внесении в брачный договор пунктов, регулирующих имущественные отношения между

детьми и их родителями, возможно, изменения в законодательство можно было бы представить следующим образом: «в случае расторжения брака, супруга уплачивает супругу сумму в размере пяти миллионов рублей, и только в этом случае имеет право претендовать на совместное проживание с детьми. В случае не выплаты указанной суммы, дети остаются с их отцом». В данном случае, дети были бы рассмотрены как вещь гражданского оборота, что явно бы нарушало основы отношений в семье. При этом, практика проще подходит к возможности применения указанного пункта, и считает подобным нарушением случаи, когда «родители заведомо лишают детей права на проживание в жилых помещениях и тем самым нарушая интересы детей» [36].

Недействительными признаются сделки, заключенные без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (п. 1 ст. 170 ГК РФ). Такие сделки не приводят к фактическому исполнению обязательства, у сторон сделки отсутствует цель к реальному заключению и исполнению сделки. Брачный договор можно считать мнимым, к примеру, если он заключается с целью сокрытия имущества от обращения взыскания на него со стороны кредиторов, ущемления прав наследников, заключение фиктивного брака и др. Так, нередки случаи заключения брачного договора с целью сокрытия имущества и неисполнения требований кредиторов. Однако суды, как правило, встают на сторону добросовестных кредиторов и признают оспариваемые брачные договоры недействительными [51]. Вместе с тем, бывают случаи, когда кредиторы ошибочно считают брачный договор мнимым и заключенным исключительно в целях сокрытия имущества. Как правило, при рассмотрении таких дел суд устанавливает, что имущество перешло не от супруга к супругу, а от третьих лиц в собственность второго супруга. При таких обстоятельствах, оснований для признания брачного договора недействительным суды не находят [44].

Недействительным признается заключение договора с целью прикрыть другую сделку (п. 2 ст. 170 ГК РФ). При заключении притворной сделки,

стороны намерены создать гражданско-правовые последствия, но не те, которые подразумеваются заключаемой сделкой, а иные, основанные либо на иных условиях или в ином субъектном составе. Брачный договор не может быть притворной сделкой, так как сам законодатель позволяет данным соглашением заменить ряд договоров, к примеру, договор дарения, купли-продажи, и поставить необходимые для супругов условия. Противоречий в субъектном составе также не может быть, в связи с тем, что законом он строго ограничен, его несоблюдение попадает под нормы о нарушении законов и иных правовых актов [20, с. 279].

Также, к основаниям недействительности сделки применительно к брачному договору можно отнести следующие сделки:

- сделка, заключенная с лицом, признанным недееспособным. В данном случае необходимо отметить, что недееспособность является обстоятельством, препятствующим заключению брака, и, следовательно, заключение брачного договора противоречило бы не только положениям ГК РФ, но и СК РФ, так как брачный договор может вступить в силу только в случае регистрации брака;
- сделка, совершенная лицом, ограниченным в дееспособности. Существует коллизия в праве – возможность вступления в брак лица, ограниченного в дееспособности, но невозможность заключения им брачного договора. В случае заключения указанной сделки, лицо должно иметь правомочие на ее заключение, если оно состоит в зарегистрированном браке. В случае, если другой супруг, заключая такую сделку, будет иметь намерение «переписать» все имущество на себя, то такую сделку можно признать недействительной;
- сделка, заключенная с лицом, которое неспособно понимать значения своих действий либо руководить ими. Здесь можно рассматривать любые случаи, когда лицо временно не понимает значения своих действий и не руководит ими, к примеру, это

болезнь, высокая температура, бред, часто судебная практика связывает такое состояние с алкогольным опьянением. Однако стороне, оспаривающей действительность заключенного брачного договора по такому основанию, необходимо обеспечить наличие доказательств, подтверждающих неспособность осознавать значение своих действий или руководить ими, поскольку устных заявлений для суда будет недостаточно. Так, супруга пыталась оспорить действительность брачного договора в связи с тем, что она страдает психическим заболеванием и на момент заключения брачного соглашения не понимала значения своих действий и не руководила ими. Суд отказал в удовлетворении требований, указав, что брачный договор подписан ей лично, нотариусом даны разъяснения относительно правовых последствий сделки, наличие в период заключения оспариваемого договора нарушений мышления, ослабления памяти и волевых побуждений у истца не доказано [37];

- заключение брачного договора под влиянием заблуждения. В соответствии со ст. 178 ГК РФ значение для признания сделки недействительной имеет «заблуждение относительно природы сделки либо таких качеств ее предмета, которые существенно снижают возможности его использования по назначению» [9]. Введение в заблуждение возможно, например, если другая сторона договора не обладает юридической грамотностью и находится в заблуждении относительно устанавливаемого режима в отношении имущества супругов. Также возможно заблуждение стороны относительно имущественного положения другого супруга, его трудоспособности, состояния здоровья. Однако, доказать на практике данное основание практически невозможно, так как большинство брачных договоров содержат положения, подтверждающие, что стороны получили разъяснения нотариуса относительно правовой природы и последствий заключаемого

договора. Судебная практика также исходит из того, что сторона брачного договора при его заключении ознакомилась с текстом и была предупреждена о последствиях, в связи, с чем суды отказывают в признании брачного договора недействительным по рассматриваемому основанию [45].

Недействительным также является заключение брачного договора под влиянием обмана, насилия, угрозы, а также вследствие неблагоприятных обстоятельств. Такой договор признается договором с пороком воли, поскольку волеизъявление пострадавшей стороны не соответствует ее реальной воле.

Необходимо отметить, что обман, принуждение к заключению брачного договора могут исходить не только от другой стороны договора, но и третьих лиц, заинтересованных в заключении сделки. Также, важно подчеркнуть, что при наличии определенных признаков такие действия могут быть квалифицированы в качестве уголовно наказуемого деяния (мошенничество, подделка документов).

Обман может осуществляться как в форме действия (создание ложного представления у пострадавшей стороны), так и в форме бездействия – то есть умолчания о юридически значимых фактах. Насилие также может быть выражено в различных формах: будь то физическое, моральное, либо угроза причинения какого-либо насилия, имеющая возможность реализоваться [12, с. 283].

Для признания брачного договора кабальной сделкой, «необходимо одновременное наличие двух факторов:

- потерпевшая сторона вынуждена совершить сделку вследствие стечения тяжелых обстоятельств;
- сделка совершена на крайне невыгодных для потерпевшей стороны условиях» [12, с. 284].

Суды при оспаривании брачных договоров по рассматриваемому основанию, как правило, ссылаются на то, что брачный договор подписан

сторонами собственноручно, о последствиях сделки предупреждены нотариусом.

Далее рассмотрим специальные семейно-правовые основания для признания брачного договора недействительным. Так, основание для недействительности брачного соглашения, предусмотренное СК РФ, – наличие условий в договоре, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Термин «крайне неблагоприятное положение» не имеет законодательной дефиниции и является оценочной категорией.

Судебная практика признает брачный договор недействительным по рассматриваемому основанию, если один из супругов целиком лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака. Однако, так бывает не всегда. Так, «истец пытался оспорить брачный договор, по которому он лишился права собственности на жилое помещение. Квартира была приобретена в ипотеку на имя супруги, однако супруга выплатить кредит не смогла, в связи с чем банк наложил взыскание на квартиру и продал ее с торгов. Истец пытался доказать, что при таких обстоятельствах условия брачного договора ставят его в крайне неблагоприятные обстоятельства, однако суд не нашел основания для удовлетворения исковых требований» [46]. В другом деле суд указал, что «так как истец не лишился всего имущества по брачному договору, невозможно прийти к выводу о том, что условиями брачного контракта сторона поставлена в крайне неблагоприятное состояние» [47].

При этом, как указал суд по одному из дел, «установление режима долевой собственности на общее имущество с неравенством долей также не свидетельствует о том, что сторона, получившая меньше 50% имущества, поставлена в крайне неблагоприятное положение» [48]. В иных делах суды указывали, что «истец, лишенный по условиям брачного договора общего имущества, не доказал свое финансовое участие в приобретении указанного имущества, в связи чем отсутствуют основания для признания брачного контракта недействительным» [49].

Помимо договора, который ставит одну из сторон в крайне неблагоприятное положение, недействительными признаются брачные контракты, нарушающие требования п. 3 ст. 42 СК РФ. Так, является ничтожным брачный договор, регулирующий неимущественные права сторон, устанавливающий обязательства в отношении детей, ограничивающий право на защиту своих прав и т.д. Законодатель приводит исчерпывающий перечень оснований для признания брачного договора ничтожным.

Еще одним семейно-правовым основанием недействительности брачного договора считается признание недействительным самого брака. При этом, возможно сохранение действительности и силы брачного договора как в целом, так и в части, если суд сочтет это необходимым в интересах добросовестного супруга (п. 4 ст. 30 СК РФ).

По правилам гражданского законодательства, недействительная сделка не влечет юридических последствий за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. При этом, брачный договор, как и обычный гражданско-правовой договор может быть признан недействительным в части, а в остальном сохранить свою юридическую силу. Для реализации этой возможности стороны обычно включают в текст соглашения оговорку о том, что признание части заключаемого договора недействительным не влечет признание недействительным договора в целом. Недействительность сделки влечет наступление определенных юридических последствий: по общему основанию происходит двусторонняя реституция, однако суд может не применять указанные последствия, исходя из положений правопорядка или нравственности.

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Анализ правовой природы брачного договора позволяет утверждать о его самостоятельности и смешанности (комплексном характере): он одновременно может включать в себя положения, создающие или изменяющие правовой режим имущества супругов, а также разрешать вопросы предоставления супружеской паре средств на содержание друг друга. Вопрос о правовой природе брачного договора в настоящее время открыт: ни семейное, ни гражданское законодательство не дают однозначного ответа на вопрос, действительно ли брачный договор является гражданско-правовой сделкой (договором) или он автономен от договоров цивилистики, являясь институтом семейного права.

Законодатель распространяет на брачный договор ограничения по субъектному составу, как и для лиц, желающих вступить в брак, не допуская его заключение между близкими родственниками, усыновителями и усыновляемыми и т.д.

Содержание брачного договора предполагает, что стороны брачного договора вправе установить различные виды режима своей собственности. Это могут быть различные комбинации для разных видов имущества и имущественных прав. Ограничением воли сторон являются лишь императивные положения СК РФ и ГК РФ. Супруги могут устанавливать способы участия в доходах друг друга. Супруги вольны определить, какое имущество будет отдано каждому из супругов после расторжения брака.

Брачный договор составляется в письменной форме и удостоверяется нотариусом. Брачный договор может быть заключен сторонами как до вступления в брак, так и после государственной регистрации такого. При этом, ввиду положений, предусмотренных ст. 41 СК РФ и ст. 157 ГК РФ, действительным такой брачный договор становится лишь с момента

государственной регистрации брака. Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет недействительность (ничтожность) заключаемого брачного договора. Соответственно, такой договор не имеет юридической силы и его заключение не влечет возникновения каких-либо юридических последствий.

Исполнение брачного договора – совершение определенных действий, установленных данным соглашением или воздержание от них. Брачный договор не может содержать условий, которые бы противоречили закону, в том числе и основным началам семейного законодательства. Равноправие супругов в семье, добровольность брачного союза, забота о благосостоянии и развитии детей, приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи – это принципы, нарушение которых недопустимо. Условия брачного договора, которые нарушают данные принципы, являются ничтожными. Данные ограничения являются объективными и обоснованными с законодательной точки зрения.

Брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов, которое должно быть нотариально удостоверено. Так же брачный договор может быть изменен или расторгнут в суде по требованию одного из супругов.

В ходе исследования, выделены два вида оснований недействительности брачного договора: общие (гражданско-правовые) и специальные (семейно-правовые) основания. Оспорить брачный договор по основаниям неграмотности стороны, введения ее в заблуждение или обмана представляется почти невозможным, так как гарантом сделки выступает нотариус, который разъясняет сторонам содержание и правовые последствия заключения брачного договора. Вместе с тем, довольно часто суды признают недействительными брачные договоры, заключенные с целью сокрытия имущества от кредиторов.

В целом, проведенное исследование позволяет сформулировать ряд предложений по совершенствованию законодательства в сфере брачного договора:

- предмет брачного договора состоит не в имущественных правах и обязанностях супругов, а в режиме имущества, на что указывает ст. 40 СК РФ. Подтверждением этому служит то, что раздел 3 СК РФ «Права и обязанности супругов» определяет их императивными нормами и изменения или дополнения их соглашением сторон не допускает. Глава 8 СК РФ имеет название «Договорный режим имущества супругов». В силу п. 1 ст. 42 СК РФ брачным договором супруги вправе изменить режим совместной собственности, установленный законом. Поэтому, ст. 40 СК РФ противоречит как названию главы, так и содержанию ст. 42 СК РФ, в связи с чем предметом брачного договора правильнее было бы считать изменение режима имущества супругов. Устранение этого противоречия возможно изложением ст. 40 СК РФ в редакции: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее режим имущества супругов»;
- на данный момент, в институте брачного договора имеет место правовая неопределенность в отношении заключения его через представителя, поскольку семейное законодательство не содержит соответствующий полномочий. В данной связи, видится целесообразным, по аналогии с зарубежной практикой, в частности, законодательства Германии, допускать заключение брачного договора как посредством добровольного представительства, так и законного, если лицо не может самостоятельно реализовывать принадлежащие ему права и обязанности. При этом, интересы несовершеннолетних и лиц, ограниченных в дееспособности, должны представлять их законные представители. В данной связи, видится необходимым дополнение ст. 41 СК РФ возможностью заключения брачного договора через представителя;

- необходимо установить на определенный срок, например, три года, следующую правовую презумпцию: заключенный в течение брака брачный договор, соглашение о разделе имущества, в течение этого срока считаются незаключенными при наличии установленного судебным решением требований, вытекающих из отношений банкротства либо имущественных последствий преступления. Предложение направлено на решение проблемы злоупотребления супругами правом на заключение брачного договора в преддверии банкротства и в целях уклонения от возмещения вреда, причиненного преступной деятельностью;
- необходимо наделить бывших супругов правом внесения изменений в ранее заключенный между ними брачный договор. Это позволит избежать встречающихся в судебной практике проблемных ситуаций. Поскольку речь идет только об исключении уже определенных условий договора, либо изменении содержания имеющихся условий, но не включении новых условий в брачный договор, представляется целесообразным оговорить это в том же пункте статьи (абз. 2 п. 1 ст. 43 СК РФ).

Список используемой литературы и используемых источников

1. Альбиков И.Р. Ответственность по брачному договору // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 7-11.
2. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – М.: Юрист, 2016.
3. Басалаев Д.В. Брачный договор: юридическая сущность и проблемы правоприменения // Современное право России: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. – М., 2021. С. 11-19.
4. Беспалов Ю.Ф. Ответственность супругов (бывших супругов) по семейно-правовым и гражданско-правовым обязательствам и основания освобождения от семейно-правовой ответственности // Актуальные проблемы семейного права в современной России: сборник статей. – М., 2021. С. 127-134.
5. Богданова О.В. Брачный договор: проблемы законодательного регулирования и правоприменения // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 19-22.
6. Брагарчук В.Ю. Брачный договор в семейном праве Российской Федерации // Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях: сборник трудов научно-практической конференции. – М., 2017. С. 48-55.
7. Волченкова Т.П. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Вопросы науки и образования. 2017. № 9. С. 32-35.
8. Гаранина Д.А. Брачный договор: правовая природа, содержание, порядок заключения // Международное сотрудничество: опыт, проблемы и перспективы. Сборник материалов научно-практической конференции. – Кемерово, 2021. С. 28-31.
9. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изменениями на 25 февраля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

10. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изменениями на 7 октября 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532

11. Григорьева М.С. Брачный договор: субъектный состав и особенности заключения в РФ // Аграрное и земельное право. 2020. № 6. С. 145-148.

12. Далгатова С.И. Недействительность брачного договора: вопросы теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7. С. 282-283

13. Ершова Н.Е. Имущественные правоотношения в семье. – М.: Наука, 1979. – 160 с.

14. Жабина О.М. Исполнение гражданско-правовых договоров // Наука и образование. 2021. Т. 4. № 1. С. 19-24.

15. Житина В.С. Правовая природа брачного договора в семейном праве Российской Федерации // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы научно-практической конференции. – Новосибирск, 2021. С. 221-223

16. Зубалова А.В. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов // Аллея науки. 2017. № 10. С. 172-177.

17. Иванушкина Е.С., Серебрякова А.А. Брачный договор как инструмент регулирования семейных имущественных отношений // Право и государство: теория и практика. 2021. № 4. С. 86-89.

18. Игдиров Б.С. Брачный договор как способ регулирования имущественных отношений супругов // Ростовский научный журнал. 2017. № 6. С. 191-193.

19. Иркиенко Г.Н., Коленцова В.В., Шаповалов Д.А. Правовая сущность и проблемы применения брачного договора в Российской Федерации // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей научно-практической конференции. – М, 2021. С. 56-62.

20. Карпенко Е.С. Брачный договор: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы экономики, управления и права. Сборник статей научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2020. С. 278-281.

21. Константинов К.А. Понятие и правовая природа брачного договора // Актуальные проблемы современной науки: материалы научно-практической конференции. – Нефтекамск, 2021. С. 78-83.

22. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

23. Лебедева О.И. Договорный режим ответственности супругов по обязательствам // Анализ внедрения результатов инновационных исследований и пути их решения: сборник статей научно-практической конференции. – Уфа, 2021. С. 87-89.

24. Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт) : монография. – М.: Ось-89, 2000. – 316 с.

25. Маньковский И.Ю., Титаренко Е.П. К вопросу о содержании брачного договора // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2019. С. 179-181.

26. Мелешкин В.В. Ответственность за неисполнение брачного договора // Правовая политика России: история и современность. Сборник материалов научно-практической конференции. – М., 2016. С. 481-483.

27. Мотехина М.В. Современные подходы к юридической конструкции брачного договора // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. Материалы научно-практической конференции. – Тула, 2021. С. 161-170.

28. Муратова С.А. Семейное право: Учебник. – М.: Юрист, 2014.

29. Набиуллина В.Р. Ограничение свободы определения условий брачного договора // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник статей научно-практической конференции. – М., 2017. С. 140-142.

30. Наговицына Е.Д., Щенина Т.Е. Брачный договор: история возникновения и становления // Международный научно-практический форум: исторические вехи и перспективы развития. Сборник материалов. – Глазов, 2020. С. 101-105.

31. Нарышкин Р.А. Правовые ограничения при заключении брачного договора // Аллея науки. 2017. № 8. С. 79-83.

32. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт-Издат, 2017.

33. Николашина А.В. Правовая природа брачного договора // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 23. С. 1440-1443.

34. Определение Верховного суда Республики Карелия от 12 августа 2019 г. по делу № 33-2945/2019 // СПС Консультант Плюс

35. Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2007 г. № 851-О-О // СПС Консультант Плюс

36. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 октября 2021 г. по делу № 33-39603/2021 // СПС Консультант Плюс

37. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 августа 2021 г. по делу № 33-23120/2021 // СПС Консультант Плюс

38. Основы законодательства РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (с изменениями на 14 июля 2022 г.) // Российская газета. 1993. № 16.

39. Пашкова Д.А. Особенности правовой природы и субъектного состава брачного договора в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. С. 308-318.

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П // СПС Консультант Плюс

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (с изменениями на 6 февраля 2007 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №12.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

43. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербург от 19 августа 2019 г. по делу № 2-1409/2019 // СПС Консультант Плюс

44. Решение Емельяновского районного суда Красноярского края от 21 июня 2019 г. по делу № 2-3268/2018 // СПС Консультант Плюс

45. Решение Костромского районного суда Костромской области от 21 августа 2019 г. по делу № 2-255/2019 // СПС Консультант Плюс

46. Решение Бийского городского суда Алтайского края от 26 августа 2019 г. по делу № 2-2499/2019 // СПС Консультант Плюс

47. Решение Гагаринского районного суда г. Севастополь от 3 июля 2022 г. по делу № 2-1917/2022 // СПС Консультант Плюс

48. Решение Геленджикского городского суда Краснодарского края от 25 июля 2021 г. по делу № 2-1906/2021 // СПС Консультант Плюс

49. Решение Благовещенского городского суда Амурской области от 16 июля 2019 г. по делу № 2-289/2019 // СПС Консультант Плюс

50. Решение Красногорского районного суда г. Москва от 28 августа 2019 г. по делу № 2-4539/2019 // СПС Консультант Плюс

51. Решение Ливенского районного суда Орловской области от 7 августа 2019 г. по делу № 2-1-1033/2019 // СПС Консультант Плюс

52. Решение Люберецкого районного суда Московской области от 30 июля 2019 г. по делу № 2-2810/2019 // СПС Консультант Плюс

53. Решение Октябрьского районного суда Свердловской области от 12 августа 2020 г. по делу № 2-3293/2020 // СПС Консультант Плюс

54. Решение Солнечногорского районного суда Московской области от 29 августа 2019 г. по делу № 2-2082/2019 // СПС Консультант Плюс

55. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16

56. Сечкина М.А. О некоторых проблемах заключения брачного договора в правовой системе России // Закон. Право. Государство. 2019. № 2. С. 168-171.

57. Спильник А.С. Актуальные проблемы регулирования брачного договора в Российской Федерации // Аллея науки. 2020. № 11. С. 316-319.

58. Степкин С.П. Правовая природа брачного договора // Семейное и жилищное право. 2018. № 2. С. 25-29.

59. Степнова Ю.П. К вопросу о понятии юридической ответственности // Теория государства и права. 2019. № 4. С. 173-183.

60. Трачук О.В. Особенности правового регулирования брачного договора // Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства. – М., 2020. С. 152-159.

61. Филиппова Т.А., Громоздина М.В., Титаренко Е.П. Проблемы правового регулирования изменения и расторжения брачного договора // Отечественная юриспруденция. 2020. № 5. С. 14-17.

62. Хасанова Д.М. Форма брачного договора и порядок его заключения // Актуальные вопросы науки и практики. Сборник трудов научно-практической конференции. – Анапа, 2021. С. 131-135.

63. Чефранова Е.А. К вопросу об ответственности супругов по обязательствам // Семейное и жилищное право. 2021. № 2. С. 30-33.

64. Широков Д.С. Понятие юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 2. С. 80-81.